

Консультант Плюс. Беларусь [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2015.

2. Мытник, П. В. Следственные действия : лекция / П. В. Мытник. – Минск : Акад. МВД, 2010. – 135 с.

3. Матвейчев, Ю. А. Практика производства обыска: актуальные проблемы и пути их решения / Ю. А. Матвейчев // Право.by. – 2014. – № 4. – С. 102–106.

4. Мытник, П. В. Правовая регламентация обыска / П. В. Мытник // Проблемы теории и практики предварительного расследования и использования специальных знаний в деятельности органов уголовного преследования Республики Беларусь : тезисы докладов междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 ноября 2012 г. / Академия МВД Республики Беларусь. – Минск, 2012 – С. 33–38.

УДК 343.1

*А. И. Якушев, 4 курс
Научный руководитель: С. И. Довгун,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

СВОЙСТВА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Проблема теории доказывания и вопросы доказательственного права были всегда актуальны для следственной и судебной практики и на протяжении значительного периода времени являются предметом научных изысканий процессуалистов.

В работе предпринята попытка охарактеризовать свойства доказательств и раскрыть их практическое значение при установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Для достижения задач уголовного процесса органы дознания, предварительного следствия, прокурор и суд должны полно и правильно установить обстоятельства уголовного дела. Установление обстоятельств совершенного преступления и других обстоятельств, имеющих значение для дела, производится путем доказывания с помощью доказательств.

Каждое доказательство по уголовному делу должно обладать свойствами допустимости, относимости, единства содержания и формы.

В теории доказательств особое место занимают правила допустимости доказательства. Эти правила должны обеспечить достоверность средств доказывания и тем самым создать надежный фундамент для признания доказанными или недоказанными определенных обстоятельств.

Под допустимостью доказательств понимается определение законности источника доказательств, способов получения и закрепления фактических данных. Это его пригодность для использования при установлении обстоятельств, имеющих значение для дела, как отвечающего требованиям закона относительно источников, порядка обнаружения, закрепления и исследования доказательств.

Трудно не согласиться с Л.Л. Зайцевой, которая полагает, что «принципиальное значение для практики имеет закрепление в новом Уголовно-процессуальном кодексе признаков допустимости доказательств и последствий ее нарушения, а также оснований признания доказательств недопустимыми» [1].

В части 3 ст. 8 УПК Республики Беларусь 1999 года прямо указано, что «доказательства, полученные с нарушением порядка, установленного настоящим Кодексом, не имеют юридической силы и не могут являться основанием для привлечения в качестве обвиняемого и постановления приговора». В ч. 4 ст. 105 приводится понятие недопустимых доказательств: «Доказательство признается недопустимым, если оно получено с нарушениями конституционных прав и свобод гражданина или требований настоящего Кодекса, связанными с лишением или ограничением прав участников уголовного процесса или нарушением иных правил уголовного процесса».

Именно допустимость, «качество» фактических данных, полученных в ходе предварительного следствия, стали камнем преткновения сторонников курса «наведения жесткого порядка» и приверженцев доктрины «либеральных ценностей» в уголовно-правовой сфере в современной России накануне принятия нового УПК. Российские исследователи уголовно-процессуального права В.Н. Махов и М.А. Пешков отмечают противоборство этих же двух тенденций в нормотворчестве и правоприменительной практике во второй половине уходящего века в США: «Противостояние этих ... тенденций к концу нашего столетия в США вылилось в некий срединный курс, не выбросивший за борт правоприменения достаточно жесткие меры и методы борьбы с преступностью, но и не ослабивший процессуальные гарантии правосудия и прав личности в той мере, в какой предрекали воинствующие либералы» [2, с. 8].

В Республике Беларусь проблемой обеспечения допустимости доказательств занимался Е.А. Матвиенко. Под допустимостью доказательств он понимал «процессуальные условия и способы получения и закрепления доказательств» [3, с. 131]. Он же подчеркивал, что не имеют доказательственного значения данные, полученные непроцессуальным путем (например, сведения оперативно-розыскного характера), из непроцессуального источника (например, от лица, не подлежащего допросу) или с существенным нарушением процессуаль-

ных правил (путем применения насилия, угроз, обмана, провокаций и иных незаконных методов).

Собирание доказательств может существенно затрагивать права и свободы граждан. Поэтому такой, казалось бы, специальный вопрос, как допустимость доказательств, стал предметом конституционного законодательства. Конституция Республики Беларусь содержит норму: «Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы» [4, с. 27].

Это положение конкретизировано в УПК Республики Беларусь. Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, перечисленных в ст. 89–90 УПК. Из этого правила следует, что не только обвинение, но и доказывание любых иных обстоятельств, в том числе и смягчающих ответственность обвиняемого или освобождающих его от ответственности, должны основываться на допустимых доказательствах.

Очевидно, что законные средства получения доказательств признаются одной из гарантий правосудия. Поэтому вопрос о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона, регулируется на конституционном уровне [5, с. 576].

Для правильного разрешения дела и вынесения законного и обоснованного приговора суд не вправе по собственной инициативе принимать меры к доказыванию виновности обвиняемого в совершении преступления, но обязан принять предусмотренные законом меры, которые способствуют реализации сторонами их процессуальных прав по собиранию и представлению имеющих значение доказательств [2, с. 696].

Определение относимости доказательств, происходит в процессе доказывания по делу, начиная с собирания доказательств, когда решается вопрос о том, какие следственные действия необходимо произвести и каких результатов можно от них ожидать с точки зрения выяснения обстоятельств дела. С оценкой относимости доказательств связано планирование следствия, порядка проверки следственных версий, разрешение ходатайств участников процесса о собирании доказательств или приобщении их к делу.

Заранее установить круг обстоятельств, которые могут иметь значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретному делу, невозможно. Круг этих обстоятельств в первую очередь определяет и устанавливает следователь, разрабатывая и проверяя версии происшедшего события. Они могут быть установлены и по ходатайству участников процесса.

Статья 105 УПК обязывает оценивать все доказательства. В статье 19 УПК сказано, что суд, орган уголовного преследования оценивают доказатель-

ства, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности. Никакие доказательства для органа дознания, следователя, прокурора, суда не имеют заранее установленной силы.

Таким образом, можно сделать вывод, что относимость доказательства - это его связь с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по делу, на основании которой оно может быть использовано для установления этих обстоятельств. Допустимость доказательства – это соответствие его определенным требованиям закона, предъявляемым к порядку, условиям и способам получения доказательств из конкретного процессуального источника, а также закрепление и использование его в процессе доказывания. Достоверность – это развернутая, доказанная, не вызывающая сомнений и потому не требующая дальнейшего обоснования истина. Достаточность доказательств означает необходимость определения на основании внутреннего убеждения совокупности относимых, допустимых и достоверных сведений, без которых невозможно установление обстоятельств совершенного преступления в соответствии с объективной реальностью, и вынесения обоснованных решений в ходе расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Список основных источников

1. Зайцева, Л. Л. В новое столетие – с новым УПК / Л. Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. – 2000. – № 2. – С. 13–18.
2. Махов, В. Н. Уголовный процесс США (досудебные стадии) / М. А. Пешков. – М., 1998.
3. Уголовный процесс БССР : учебник / под ред. С. П. Бекешко, Е. А. Матвиенко. – Минск, 1979.
4. Уголовно-процессуальное право РФ : учебник / под ред. П. А. Лупинской. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 1998;
5. Уголовный процесс : учебник / под ред. К. Ф. Гуценко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Зерцало, 1997.